

Маевская М. Е. Архитектурный вернакуляр как метод сохранения культурной идентичности места // Современная архитектура мира. Вып. 26 (1/2026). С. 289–295

Maevskaya M. E. Architectural vernacular as a method of preserving a place's cultural identity // Contemporary World's Architecture. Vol. 26 (1/2026). Pp. 289–295

Рецензия

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITAG.2026.26.1.015

АРХИТЕКТУРНЫЙ ВЕРНАКУЛЯР КАК МЕТОД СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕСТА

Марианна Евгеньевна Маевская

НИИТИАГ, филиал «ЦНИИП Минстроя России», РАНХиГС, Москва, Россия,
Mariana.maevskaya@gmail.com

Аннотация. Рецензия посвящена книге Андрея Иванова о вернакулярной архитектуре исторических городов Западной Европы, Закавказья и Средней Азии. Работа представляет собой живое и разностороннее исследование культурного феномена стихийного сложения исторических кварталов городов на основе механизмов городского самоуправления и локальных особенностей традиционной архитектуры, выполненной без участия профессиональных архитекторов и вне условий государственного регулирования застройки. В книге представлены результаты практического погружения автора в контекст вернакулярных районов многих городов мира и опыт его анализа влияния этой архитектуры на общую историческую ценность архитектурного наследия.

Ключевые слова: архитектурный вернакуляр, культурная идентичность, вернакулярные районы, сохранение наследия, стихийное строительство, махалля (майла), городское самоуправление, историческая вернакулярная среда

ARCHITECTURAL VERNACULAR AS A METHOD OF PRESERVING A PLACE'S CULTURAL IDENTITY

Marianna E. Maevskaya

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITAG, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
Mariana.maevskaya@gmail.com

Abstract. The review is devoted to Andrey Ivanov's book on vernacular architecture of historical cities of Western Europe, Transcaucasia and Central Asia. The work is a lively and versatile study of the cultural phenomenon of spontaneous building of historical quarters of cities based on the mechanisms of urban self-government and local features of traditional architecture, made without the participation of professional architects and outside the conditions of state regulation of development. The book presents the results of the author's practical immersion in the context of vernacular areas of many cities around the world and his experience analyzing the impact of this architecture on the overall historical value of architectural heritage.

Keywords: architectural vernacular, cultural identity, vernacular areas, heritage preservation, spontaneous construction, mahalla (maila), urban self-government, historical vernacular environment

Иванов А. В. Архитектура без архитектора: вернакулярные районы городов мира. — Москва : Слово/Slovo, 2023. — 318 с. : ил., цв. ил. ISBN 978-5-387-02014-8

Хотя книга урбаниста и исследователя Андрея Иванова «Архитектура без архитектора: вернакулярные районы городов мира» вышла уже более двух лет назад, тема, затронутая в ней, по-прежнему остается одной из наиболее чувствительных в современном профессиональном дискурсе и требует дополнительного внимания и обсуждения. Отмеченное в названии понятие «вернакулярные районы» сразу приводит нас к острому диалогу архитекторов и урбанистов, приверженцев понимания роли архитектора — творца городского пространства либо сторонников работы с жителями как основы формирования городской ткани.

В отечественной архитектурно-градостроительной практике термин «вернакуляр» является заимствованным англицизмом, прочно вошедшим в контекст профессиональных дискуссий об архитектуре с приходом постмодернистской парадигмы и распространением концепции архитектурного постмодернизма в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Безусловно, отечественные исследования народной архитектуры отдельных регионов, в частности, работы А. В. Ополовникова, В. П. Орфинского по архитектуре Русского Севера, иные локальные исследования по тра-

диционной архитектуре малых народов (С. О. Хан-Магомедов и др.), разрабатывались в отечественной науке, но в большей степени затрагивали особенности самой архитектуры и ее декоративного убранства. А термин «архитектурный вернакуляр» начал восприниматься как антитеза государственному градостроительному регулированию в контексте разговора о современном развитии городов именно на рубеже 1970-х гг. С тех пор понимание роли вернакулярной архитектуры постепенно пересматривалась, значение подобной архитектуры, созданной вне рамок жесткой градостроительной или

образно-художественной концепции застройки, переоценивалось. Однако системного описания такого явления, как вернакулярная архитектура, в современном российском архитектуроведении до книги А. Иванова представлено не было. Тем интереснее пристально посмотреть на расширенный практический международный опыт анализа вернакуляра в разных странах и его теоретическое осмысление в представленной книге «Архитектура без архитектора».

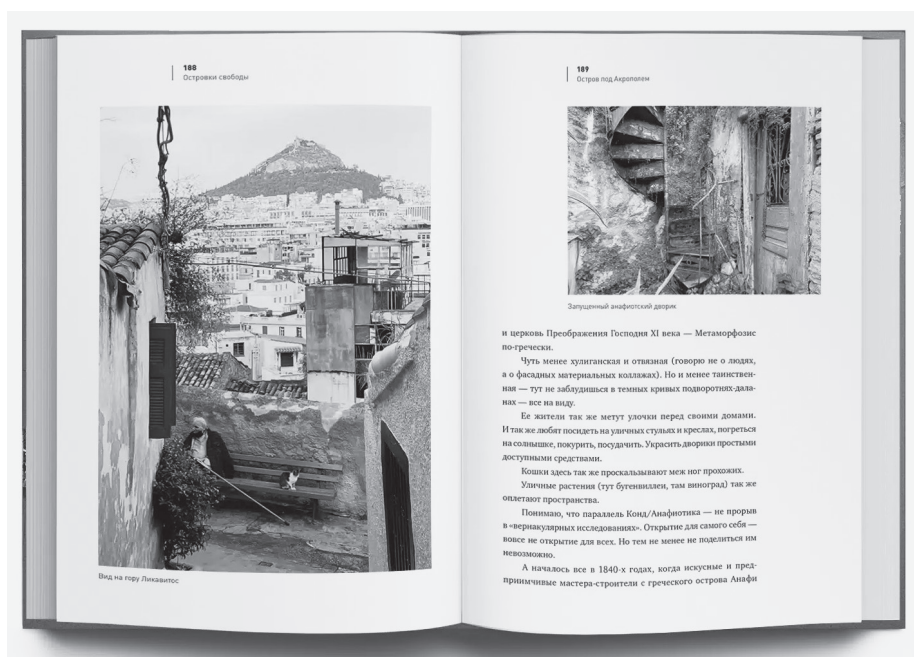
Новизна и значимость подобного исследования для отечественной градостроительной мысли и урбанистики была отмечена премией «АРХ Москвы — 2024» и попаданием работы в длинный список премии «Просветитель» 2024 г. И действительно, на русском языке книга А. Иванова — это первое масштабное исследование о стихийной и несанкционированной застройке преимущественно исторических районов городов без участия профессиональных архитекторов, что, собственно, и составляет сегодня понятие «вернакулярной» архитектуры.

Андрей Иванов внимательно изучает архитектурный вернакуляр различных стран Европы и Закавказья как важный культурный феномен, фиксирующий локальную идентичность вне заявленной архитектурно-градостроительной политики. Автор исследует механизмы жизни города, которые пытаются сохранить и воспроизвести структурные элементы среды (улицу, площадь, традиционный квартал), составляющие базу культурного наследия. Архитектурный вернакуляр рассматривается исследователем в противопоставлении с государственным и коммерческим диктатом формирования городской застройки. И является, в его понимании, способом сохранить подлинное историко-архитектурное наследие в пространстве современных исторических городов.

В первой части книги увлеченный архитектор и исследователь, эксперт в области сохранения исторической городской среды и вернакулярного наследия, представляет собственный обширный опыт знакомства с антиимперской традицией на примере разворачивания вернакулярной архитектуры постсоветской Армении, показывает разнообразный и очень устойчивый в своих методах формат стихийной народной застройки. В книге собраны результаты многолетнего погружения автора в отдельные аспекты специфики регионального армянского историко-культурного контекста, частично отраженного ранее в работах «Иереван. Этюды о духе места» и «Гюмри. Вернакуляр черного туфа». Линию изучения постимперской и даже «анти-имперской» архитектуры в данном исследовании автор последовательно продолжает на армянском материале, поскольку уже обосновывал такой подход к анализу улиц постсоветского пространства в работе на украинском и азербайджанском городском контексте в работе «Две Гоголя. Срединные улицы позднеимперского города (Одесса/Баку)».

Во второй части книги А. Иванов продолжает тему изучения армянского опыта и обобщает собственный материал по изучению преобразований средствами вернакулярной застройки пространства исторических урочищ Гетар, Конд, Старый Норк, Фирдус и города Гюмри. Далее он обращается к представлению аналогичного киргизского (Каракол и Узген), шведского (Экфьё) и российского (Городец в Нижегородской области) опыта в рамках проведенных урбанистических исследований.

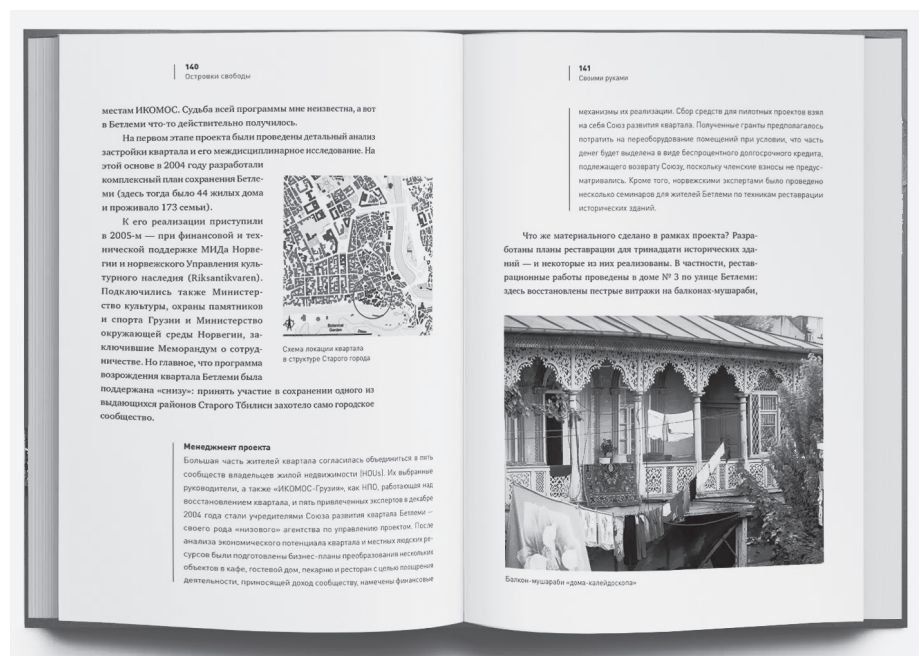
При этом подробно разбирается локальная разница исторической средовой подосновы разных киргизских городов, приведших к разнице архитектурных вернакуляров. Узген, этнически на 90 % узбекский город, известен с античных времен, в средневековье (в X–XII вв.) имел статус столицы, обладает уникальными архитектурными памятниками, но знал и периоды резкого упадка. Каракол — город, отражающий особенности российской поселенческой колонизации с гораздо более коротким вектором становления и развития пространственной идентичности. Для Узгена характерен махалля — квартал с устоявшимся типологическим набором сооружений (мечеть, зеленая площадь, чайхана) и местным самоуправлением, охватывающий территорию примерно в 700 домов и являющийся примером вернакулярной застройки. Такие структурные единицы городской планировки лишены современных удобств и расцениваются как малоценная застройка в системе официального градостроительного проектирования Киргизии. Однако для культурной

идентичности конкретного места сохранение и стихийное воспроизведение подобных структур оказывается важным и поддерживается жителями. А. Иванов убедительно раскрывает разницу в ключевых опорах местного стихийного строительства таких разных киргизских городов и отслеживает изменения, произошедшие в этих местах с 2004 г. — начала исследования — и до настоящего времени, когда отдельные рекомендации по сохранению элементов вернакуляра все же вошли в документы территориального развития упомянутых городов.

В отличие от контраста культурно-исторических подоснов Узгена и Каракола, нижегородский и шведский форматы, напротив, сравниваются и выстраиваются автором в некую общую матрицу обращения к элементам наследия, наполняющим представление о стихийной застройке своего региона и конкретного города. Функциональное торгово-ремесленное прошлое обоих городов (Городца и Экфьё), дерево как основной материал застройки, сопоставимый масштаб делают их сравнение правомочным и, несмотря на несовпадение иных особенностей городской структуры, позволяют выделить общие подходы к ревитализации и сохранению стихийно сложившейся традиционной среды.

Еще один блок материалов книги А. Иванова посвящен репрезентации вернакулярных включений в застройку исторических районов разных городов в Бельгии, Греции, Германии, Грузии, Португалии и Финляндии, которые автор последовательно изучал в рамках общего

исследования этой дискуссионной темы. Автор методично разворачивает перед читателями особенности формирования «узнаваемого лица» архитектуры отдельных районов Тбилиси (Бетлеми), Еревана, (Фирдус, Гетар), Афин (Анафиотика), Лиссабона (Алфамы), Мехлена и Левена (беги-нажи), Порвоо и других, сложившихся как примеры стихийно возникшей застройки и составляющих сегодня основу городской идентичности этих мест. Особо автор выделяет механизмы появления мастеров — творцов несанкционированной архитектуры (например, создателей александропольских майлов Гюмри), возникающей в результате особенностей исторического развития отдельных городов. Книга изобилует авторскими фотографиями исследователя и выдает его искренний и эмоциональный интерес к рассматриваемой теме вернакулярной архитектуры.

По мнению А. Иванова, вернакулярная архитектура составляет важную часть всего архитектурного наследия исторических городов, и «архитектор, работая с вернакуляром, должен разговаривать с ним и его обитателями, учиться их языку, выслушивать их ответы — вот тогда появится шанс на его творческое сохранение» (с. 310). Автор настаивает, что «исторические вернакулярные районы — островки сопротивления всеобщей гибридизации, цифровизации, тиражированию» и именно благодаря сохранению таких «живых» мест в городе сегодня можно рассчитывать на человеческую и одухотворенную городскую среду в дальнейшей жизни исторических городов.

Затронутая в книге тема вернакулярной архитектуры должна рассматриваться как важная часть образа исторических пространств городов и требует дополнительного изучения наравне с авторской архитектурой и градостроительной политикой, санкционированной государственной властью. Развернуто и скрупулезно проиллюстрированный текст Андрея Иванова убедительно подтверждает важность внимания к устоявшимся формам городского уклада, нашедшего свою стихийно сложившуюся форму и ставшего важным ключом к сохранению традиционных ценностей и культурной идентичности среды.

Об авторе:

Маевская Марианна Евгеньевна — старший научный сотрудник НИИТИАГ, филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», руководитель направления «Архитектура города» Института общественных наук РАНХиГС, Москва, профессор Международной академии архитектуры (отделение в Москве, Евразия), член Ассоциации искусствоведов (АИС), лауреат премии фестиваля «Зодчество-2024» в категории «Лучшее издание об архитектуре», автор 7 монографий и более 200 статей о современном городском развитии, архитектуре и архитекторах.

About the author:

Marianna Mayevskaya — Senior Research Fellow at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Head of the educational program Architecture of the City at the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Professor at the International Academy of Architecture (Moscow branch, Eurasia), Member of the Association of Art Historians (AIS), Winner of the Zodchestvo-2024 Festival Award in the category “Best Publication on Architecture”, Author of 7 monographs and over 200 articles on contemporary urban development, architecture, and architects.

— M. E. Маевская

295

Архитектурный вернакуляр как метод сохранения...